

Краткое содержание:

Короткая, неожиданная конфронтация служит катализатором для того, чтобы истина выплеснулась наружу.

Прошло два дня разочаровывающе медленного (по крайней мере, для Вэй Усяня) прогресса, прежде чем нетерпеливый молодой заклинатель смог одним махом дойти до пруда, чувствуя смесь гордости и разочарования по поводу достижения — слабость продолжала преследовать его, но он не мог не видеть и улучшений, прибывающих день ото дня. Противоречие всего этого сводило с ума, и демонический заклинатель, наконец, убедил целительницу Цин позволить ему выйти за пределы внутреннего двора — и этот пруд был его целью. Вэй Усянь обнаружил, что А-Юань бегаёт с длинным кошачьим хвостом, опуская его в воду и хихикая, прежде чем броситься в другую часть пруда и всё повторить.

Неподалеку, за специально установленным низеньким столом сидела Цзян Яньли с кистью и бумагой. Она что-то писала, время от времени поглядывая на маленького мальчика и улыбаясь. Её глаза вспыхнули радостью, когда они остановились на Вэй Усяне, и она бы сказала что-нибудь, если бы Вэй Усянь не заставил её замолчать, слегка покачав головой. Потом он посмотрел на А-Юаня и приложил палец к губам.

Цзян Яньли улыбнулась и вернулась к письму, краем глаза наблюдая за братом.

Вэй Усянь подошёл к каменной скамейке рядом с прудом и сел, радуясь отдыху и ожидая, когда А-Юань сам заметит его. Прошло несколько дней с тех пор, как А-Юаню в последний раз разрешили посетить Комнату Исцеляющего Лотоса. Его не пускали, так как он слишком оживлялся по мере того, как Вэй Усянь становился всё более подвижным, но при этом демонический заклинатель физически никак не мог за ним угнаться, хоть и старался, и именно эти старания и заставили целительницу Цин запретить визиты малыша.

Вэй Усянь грелся на солнышке и с удовольствием наблюдал, как А-Юань гоняется за рыбой вокруг пруда. Некоторое время мальчик не обращал на него внимания, слишком увлечённый тем, что засовывал кошачий хвост в воду, чтобы подманить рыб поближе, а затем испугать их. Каждый удачный раунд сопровождался ликующим визгом и шлёпаньем крошечных ножек по грязи. Широко распахнутыми глазами малыш жадно наблюдал, как рыбы следуют за кошачьим хвостом по пятам, и хихикал, позволяя им покусывать мокрый мех, прежде чем перебежать на другую сторону пруда.

Во время одного своих кругов он, наконец, увидел Вэй Усяня и резко остановился, кошачий хвост выпал из его руки.

— Ин-гэгэ! — А-Юань бросился к нему, не обращая внимания на предупреждения об осторожности, которые выкрикнула Цзян Яньли, и обнял Вэй Усяня за ногу, глядя на него огромными глазами. — Ты смог прийти сюда!

— Мгм, — подтвердил Вэй Усянь, убедившись, что его нога надёжно стоит на земле. — Целительница Цин теперь позволяет мне ходить, где я хочу, — добавил он и поинтересовался: — Значит, это твой пруд.

— Ага! Рыбки весёлые! Большой Апельсин лучший! А дядя Сан говорит, что он здесь самый старший! Даже старше Большого дяди Не!

Вэй Усянь подавился смехом.

— Чифэн-цзунь разрешил тебе называть его «Большим дядей Не»? — уточнил он, посмеиваясь.

А-Юань с любопытством склонил голову набок.

— У Большого дяди Не тоже есть ещё имя? Как у тебя и старшего брата Вана?

— У многих людей больше одного имени, А-Юань. — Вэй Усянь наклонился, поднял мальчика и поставил его на каменную скамейку (старательно избегая неодобрительного взгляда шицзе). — Иногда у людей больше двух имён, потому что они сделали что-то действительно удивительное, иногда они получают новое имя, когда становятся взрослыми, а иногда у них другое имя, потому что у них новая работа, — объяснил он, наблюдая за А-Юанем, чтобы понять, достаточно ли доходчивы его слова.

Маленький мальчик медленно кивнул и спросил:

— Итак... у меня тоже когда-нибудь будет другое имя, Ин-гэгэ?

Вэй Усянь склонил голову к плечу.

— Хочешь ещё одно имя? — поинтересовался он, и его глаза весело сверкнули.

— Может быть. Сейчас я просто А-Юань. Если бы у меня было другое имя, я был бы как Ин-гэгэ, и старший брат Ван, и...

Вэй Усянь оборвал малыша, прежде чем он начал перечислять всех людей, которых он знал, с более чем одним именем.

— Тогда, когда ты станешь старше, мы сможем снова поговорить об именах, хорошо? — А-Юань кивнул, и демонический заклинатель решил сменить тему. — Расскажи-ка мне, как прошёл твой день, пока целительница Цин не утащила меня обратно в Комнату Исцеляющего Лотоса.

Он с удовольствием слушал болтовню А-Юаня около двадцати минут, прежде чем краем глаза

заметил, как золотой вихрь ворвался во двор. Его шицзе напряглась, и на её лице отразился страх.

Так что это был не Цзинь Цзысюань.

— Глава Ордена Цзинь, — развернувшись, проговорил демонический заклинатель, довольный тем, что человек замер.

Его шицзе вздрогнула, и она бросила свою каллиграфию, чтобы поторопиться к нему — это заставило Вэй Усяня нахмуриться.

— У меня сложилось впечатление, что Вам не рады в Цинхэ. — Демонический заклинатель поставил А-Юаня на землю и мягко подтолкнул его к своей шицзе. Убедившись, что маленький мальчик действительно пошёл к ней, повернулся и уставился на главу Ордена.

— Ты как всегда дерзок. Как ты смеешь разговаривать с главой Ордена подобным тоном? — Цзинь Гуаншань напустил на себя важный вид.

Цзян Яньли, затолкав А-Юаня себе за спину, свирепо посмотрела на мужчину, поравнявшегося с её братом.

— Что Вы здесь делаете? — спросила она, и отсутствие почтительности в её голосе настолько напугало Вэй Усяня, что он потерял дар речи. — Мне не сообщали, что Вам разрешено разливать по цитадели. Чифэн-цзунь знает?

Цзинь Гуаншань, к всё большему потрясению Вэй Усяня, запнулся и оглянулся через плечо:

— Это не твоя забота...

— Моя! Здесь мой брат, и Вы специально пришли сюда, чтобы поговорить с ним, что Вам было категорически запрещено делать. — Когда Вэй Усянь буквально вытаращился на неё круглыми от недоумения глазами, Яньли немного сдвинулась и заслонила его от жадного взгляда Цзинь Гуаншаня. — Так что Вы здесь делаете, господин Цзинь?

Её хрупкая фигурка казалась слишком маленькой для исходящей от неё ярости, подумал Вэй Усянь в замешательстве и растеряно выдавил:

— Шицзе.

— Тихо, А-Сянь, — шикнула на него сестра.

— Но...

— Послушай меня. Возьми А-Юаня и иди найди молодого господина Не. Если ты встретишь кого-то с вышитым веером на одежде, скажи ему, что ищешь Не Хуайсана. - Яньли, не оборачиваясь, подтолкнула А-Юаня к нему. — Не спорь, А-Сянь! - резко произнесла она, пресекая любой протест с его стороны.

А-Юань, сбитый с толку теперь, когда приятная атмосфера внезапно стала тяжёлой и напряжённой, бесшумно спрятался за ногой Вэй Усяня.

А Цзинь Гуаншань побледнел при упоминании Не Хуайсана.

— Дева Цзян. — Он попытался урезонить девушку, но прежде чем кто-либо из них успел разорвать эту странную конфронтацию, суть которой Вэй Усянь так и не понял, в сад вошёл Не Минцзюэ и широким, размашистым шагом направился к ним. Главу Не окутывала сияющая аура ярости. За ним следовал Цзинь Цзысюань с явным выражением гнева и беспомощного разочарования на лице. За спиной наследника Цзинь виднелись несколько учеников, но Вэй Усянь не посмотрел на них, он не мог оторвать глаз от разворачивающейся перед ним драмы.

— Я не знал, что Ваши ограниченные прогулки на свежем воздухе выходят за пределы закрытого двора! — прорычал Не Минцзюэ.

— Вы не можете просто держать меня взаперти! — попытался возразить Цзинь Гуаншань.

— Могу и буду! Решение уже вынесено, и я намерен неукоснительно его выполнять. Включая Ваше заключение и прогулки по ограниченной территории. Всё будет именно так, пока ситуация не уладится. — Если бы взгляды могли убивать, Цзинь Гуаншань был бы мёртв уже несколько раз. — Я поговорю с охранниками, которые должны были следить за Вами.

Цзинь Гуаншань нахмурился.

— Я просто хотел поговорить с молодым господином Вэем теперь, когда он проснулся, — пробормотал он.

— Со мной? — Вэй Усянь, наконец, сумел вставить слово, с трудом выдавив его онемевшими от потрясения губами.

— Теперь ты проснулся. Я хотел получить шанс поговорить с тобой без присутствия всех твоих телохранителей о...

— На твоём месте я бы не стала заканчивать эту фразу! — раздался ясный и требовательный голос.

Вэй Усянь посмотрел мимо Цзинь Гуаншаня и увидел Вэнь Цин и, что более важно, Лань Ванцзи (с Лань Сичэнем и Цзян Чэном позади него). Целительница была среди тех, кто шёл в арьергарде отряда, следовавшего за Не Минцзюэ.

Цзинь Гуаншань нахмурился.

— Ты держишь их в неведении даже сейчас? — спросил он, и возмущение исказило его холёное лицо.

Не Минцзюэ шагнул вперёд, практически нависая над бывшим главой.

— Вы нарушили более половины наложенных на Вас ограничений и находитесь на грани нарушения остальных, — прорычал он, в его словах таилась опасность. — Пойдёмте со мной по собственной воле сейчас, или Вас отведут в Ваши покои силой.

— Держите меня в неведении насчёт чего?! — спросил демонический заклинатель, делая шаг вперёд.

Вэнь Цин посмотрела на него и твёрдо проговорила:

— Сейчас не время выпытывать ответы, Вэй Усянь.

— Нет-нет, он здесь, чтобы обвинить меня в чём-то. Я требую, пусть он скажет своё слово! — Вэй Усянь сжал кулаки, на его лице появилось мятежное выражение. — Поскольку здесь больше никто не хочет ничего говорить, я готов выслушать главу Ордена Цзинь.

Глаза Вэнь Цин сверкнули.

— И когда ты обрушишь крыши домов на наши головы, Вэй Усянь, я ожидаю, что ты лично сообщишь всем выжившим о причинах, по которым ты поставил своё стремление к информации выше чьей-либо жизни! — огрызнулась она. Не подозревая о шоке, который прокатился по телу Вэй Усяня после этого обвинения, Вэнь Цин продолжила: — Ты считаешь, что имеешь право на информацию, которая подвергнет риску твою жизнь и жизнь Лань Ванцзи, а также жизни всех жителей Цинхэ. Но задумывался ли ты, почему именно тебе ничего не рассказали?

Вэй Усянь нахмурился, с трудом сопротивляясь желанию скрестить руки на груди, зная, что это будет признаком его поражение.

— Должно быть, я сделал что-то глупое и опасное, — произнёс он, не глядя на целительницу, которая рисковала своей жизнью, чтобы спасти его и Лань Ванцзи.

— Именно так, Вэй Усянь. И я не хочу рисковать. - Вэнь Цин повернулась к теперь уже бледному и напуганному Цзинь Гуаншаню. — И если Вы так полны решимости похоронить себя в цитадели навсегда, а, судя по всему, именно этого Вы и добиваетесь, раз торчите здесь и беспокоите моих пациентов, пытаюсь раскрыть информацию, о которой я недвусмысленно запретила сообщать им в данный момент, то я возлагаю последствия на Вашу голову.

Твёрдое выражение на лице целительницы пронзило хлипкое притворство бывшего главы Ордена. И всё же Цзинь Гуаншань попытался вернуть себе часть своей уверенности и воскликнул:

— Вы обвиняете меня?

— Вы нарушили свою изоляцию, чтобы поговорить с кем-то, с кем Вам было запрещено видаться, чтобы смягчить своё наказание, — спокойным и прямолинейным голосом ответил Лань Сичэнь.

Вэй Усянь ошеломлённо моргнул, увидев, как глава Лань нежно кладёт ладонь на запястье Вэнь Цин и как прямо на глазах успокаивается ярость целительницы, как расправляются её плечи, как разглаживается хмурая складка между её бровей.

— Вы... — Цзинь Гуаншань задрожал, страх, ярость и разочарование нарастали. — Вы не можете защищать их вечно! - наконец, выплюнул он, глядя на Вэй Усяня — это сразу же побудило Не Минцзюэ схватить бывшего главу Ордена сильными ручищами и поволочь его прочь со двора.

Ему навстречу выбежали несколько запыхавшихся охранников, которые тут же принялись кланяться и извиняться.

— Чифэн-цзунь, он вырубил Ли Цзилуна, а потом перепрыгнул через стену! - пролопотал один из них, неустанно кланяясь. — Мы были застигнуты врасплох.

— Понятно. Что ж, Цзинь Гуаншань, давно пора лишить тебя возможности выходить на улицу, — сурово проговорил Не Минцзюэ.

— До свидания, Цзинь Гуаншань. — Лань Сичэнь выглядел спокойным и собранным, но его рука, всё ещё сжимавшая запястье Вэнь Цин, слегка тряслась от гнева, пока Не Минцзюэ связывал руки Цзинь Гуаншаня верёвкой.

Вэй Усянь видел, как ярость на главу Ордена Цзинь (?) промелькнула на лице Цзян Чэна, но что-то остановило его острый язык. Демонический заклинатель зачарованно наблюдал, как его брат переводит взгляд на Лань Сичэня и Вэнь Цин, и на его лице воцаряется непривычное спокойствие.

Когда разъярённый главный заклинатель увёл Цзинь Гуаншаня, прихватив с собой и большинство тех, кто следовал за ним, в маленьком саду снова воцарилось тихое умиротворение.

Несколько мгновений заклинателей окружала мирная тишина, а потом Вэй Усянь повернулся к троице, что заботилась о нём и Лань Ванцзи уже несколько месяцев, и растерянно пробормотал:

— Что за... Что это было?

Вэнь Цин потёрла виски.

— Лань Ванцзи, насколько твёрдо ты сейчас стоишь на ногах? — спросила она вместо ответа Вэй Усяню.

Лань Ванцзи моргнул, на мгновение выглядя испуганным.

— Хорошо. Не устал. — Он посмотрел на Вэй Усяня, и в его глазах промелькнула слабая улыбка. — Я хотел присоединиться к Вэй Ину. — Он указал на Цзян Чэна и Лань Сичэня: — Они разрешили это.

— Отлично. Тогда... — Целительница замолчала и поморщилась. — Тогда пришло время рассказать вам то, что от вас скрывали.

При этих словах Вэй Усянь слегка качнулся вперёд с широко раскрытыми глазами.

— Ты серьёзно? Ты расскажешь нам? — выдохнул он. — Всё... что бы это ни было?

Вэнь Цин посмотрела прямо на него и согласно кивнула:

— Ты достаточно хорошо поправился за последние пару недель. И чем дольше мы оттягиваем этот разговор, тем выше вероятность того, что ты узнаешь об этом самым наихудшим из возможных способов. — Неожиданный побег Цзинь Гуаншаня усилил беспокойство целительницы, и она поняла, что время пришло. Увидев приподнятую бровь Вэй Усяня, она скрестила руки на груди: — Мы хотим свести к минимуму влияние этой информации.

Лань Ванцзи прищурился и встал плечом к плечу с Вэй Усянем:

— Почему?

— Не здесь. — Вэнь Цин пронзительно посмотрела на Сливающуюся Пару, мысленно умоляя

Небеса даровать ей терпение. — Вернёмся в Комнату Исцеляющего Лотоса. Сичэнь, ты можешь посмотреть, здесь ли ещё исследователь Ли? Если да, то нам нужны некоторые из его талисманов. Если нет, спроси у кого-нибудь, есть ли материалы для их изготовления. — Она дождалась согласия Лань Сичэня и его ухода, прежде чем повернуться к Цзян Чэну. — Иди возьми обед с кухни. Для нас пятерых, Ваньинь. Я не стану говорить об этом на пустой желудок. И если ты увидишь А-Нина на своем пути, пришли его тоже с согласованными припасами.

Цзян Чэн не стал возмущаться из-за того, что его отправили с таким поручением, а просто кивнул и направился к кухне и лечебным залам.

— Это настолько серьезно? — спросил Вэй Усянь, чувствуя, как нервы напрягаются, как только до него начал доходить реальный вес информации. — Я просто предположил, что это что-то странное, но ты отправляешь за талисманами и целительскими инструментами. — Слабыми пальцами он ухватился за лёгкую мантию Лань Ванцзи. — Это не просто что-то странное.

Вэнь Цин смерила его раздражённым взглядом:

— Эта информация настолько серьёзна, что трое глав Орденов держали её в секрете до тех пор, пока это не стало невозможным. — Она изогнула бровь. — Итак, сначала обед и чай, лекарства и талисманы. Потом я расскажу вам сказку.

Цзян Яньли, на лице которой всё ещё отражалась ярость, подняла очень тихого А-Юаня и усадила себе на бедро.

— Могу ли я присоединиться? — тихо спросила она.

— Нет, извини. Я пошлю за тобой потом. За тобой и А-Юанем. Как только станет безопасно. — Вэнь Цин улыбнулась девушке и уже более мягко добавила: — Всё будет хорошо, дева Цзян. Но я лучше приму ненужные меры предосторожности, чем позволю кому-то пострадать из-за того, что упустила из виду что-то мелкое и незначительное.

— Я понимаю. — Цзян Яньли выглядела так, будто ожидала этого, но, тем не менее, её лицо поникло. — Тогда я останусь в саду.

— Подожди... Шицзе, ты знаешь? — спросил Вэй Усянь тихим голосом.

— Да, А-Сянь, знаю. — Цзян Яньли слабо улыбнулась его возмущению. — Ты не любил изучать такие вещи, так что, я не удивлена, что ты этого не понимаешь. Но всё в порядке, А-Сянь. Не волнуйся. — Она коснулась его щеки свободной рукой. — Ты мой младший брат, А-Сянь, несмотря ни на что. Я всегда буду заботиться о тебе.

Вэй Усянь накрыл ладонью её руку и выдавил слабую, неуверенную улыбку:

— Хорошо, шицзе.

Цзян Яньли повернулась и, поставив всё ещё озадаченного А-Юаня на землю, мягко подтолкнула его в спину.

— Беги, скажи мне, появилась ли в пруду какая-нибудь новая рыба, А-Юань. А-Сянь и второй молодой господин Лань должны идти работать.

При слове «работа» А-Юань сморщил нос.

— Фу. Пока, Ин-гэгэ, старший брат Ван, тётя Цин! — Он махнул крошечной ручкой и с воплем восторга устремился к пруду, легко позабыв о драме последних пятнадцати минут.

Не говоря больше ни слова, Вэнь Цин повернулась и направилась обратно тем же путем, которым пришла, и Лань Ванцзи дёрнул Вэй Усяня за руку:

— Пойдём, Вэй Ин.

* * *

Комната Исцеляющего Лотоса располагалась недалеко, и у обоих выздоравливающих заклинателей хватило выносливости и силы, чтобы добраться туда без остановки, что было хорошим знаком. Вэнь Цин знала, что они добились значительного прогресса, и добились его быстро.

Опять же, они были связаны; они усилили исцеление друг друга в два раза. Каждая победа одного означала победу другого, и прогресс, на который у обычных людей ушли бы месяцы, превратился в недели.

Лань Сичэнь и Цзян Чэн ещё не вернулись, поэтому Вэнь Цин направила Пару к обеденному столу, а сама обошла комнату и закрыла окна и ставни.

— Это необходимо? - насторожено спросил Вэй Усянь.

— Я принимаю все возможные меры предосторожности, — ответила Вэнь Цин, закрывая и запирая последнее окно. — Я проделала всю эту работу над вами двоими не для того, чтобы теперь свести её на нет, только потому, что оставила открытым проход через защитный барьер.

Руки целительницы больше не были забинтованы, они просто блестели от мазей и кремов, которые постоянно наносили ей на кожу её брат и другие целители. От этого ожоги, покрывавшие её руки от кончиков пальцев до локтей, резко выделялись на бледной коже.

Но Вэнь Цин снова научилась пользоваться своими пальцами и доказала это, когда взяла кисть и, разведя немного чернил, написала четыре знака на листе бумаги, прежде чем отложить кисть в сторону. Руки целительницы почти не дрожали, и это успокоило встревоженное сознание Вэй Усяня.

— Лань Чжань, — мягко позвал он своего партнёра. — Ты хоть представляешь, что это может быть?

Сидевший рядом с ним Лань Ванцзи нахмурился, вздохнул и покачал головой:

— Нет.

— Прекрасно!

Но прежде чем Вэй Усянь успел полнее высказаться о своём разочаровании, дверь открылась, и в комнату вошёл Лань Сичэнь со стопкой талисманов и лакированной шкатулкой с символом целителей, а следом за ним — Цзян Чэн с подносом, на котором стояли пять мисок слегка дымящегося супа.

— Исследователь Ли всё ещё здесь. Он подготовил талисманы для тебя заранее, зная, что ты скоро их запросишь. Я рассказал Чифэн-цзуню о том, что ты планируешь. — Лань Сичэнь положил талисманы и лакированную шкатулку на личный стол Вэнь Цин, а потом повернулся и перехватил из рук Цзян Чэна поднос. — Пока ты не сообщишь ему об обратном, отсюда и до главного зала будет пусто.

Цзян Чэн закрыл дверь, прошёл к обеденному столу и принялся расставлять миски с супом, поглядывая на Вэнь Цин:

— Твой брат передал шкатулку вместо того, чтобы прийти, у них там несколько тяжелобольных пациентов в главных лечебных залах, и он занимается ими. — Если он тебе очень нужен, я могу послать за ним.

Вэнь Цин одобрительно хмыкнула, подняла со стола бумагу и помахала ею в воздухе, чтобы ускорить высыхание чернил.

— Надеюсь, меры предосторожности не потребуются, но лучше мы их примем и сочтём, что это слишком, чем наоборот.

В очередной раз услышав подобное заявление, Вэй Усянь и Лань Ванцзи обменялись тревожно-недоумёнными взглядами. Что могло быть настолько зловещим, что Не Минцзюэ опустошил часть своей собственной цитадели по одному слову Вэнь Цин?

— Зачем тебе понадобились талисманы? — громко спросил Вэй Усянь.

Цзян Чэн хмыкнул и сунул ему в руки миску с супом:

— Ешь, Вэй Усянь. Скоро ты всё узнаешь, а пока набирайся сил. Тебе не стоит пропускать приёмы пищи. — Он сердито посмотрел на брата. — Ты можешь подождать несколько минут, пока будешь есть?

Лань Ванцзи уже взял свою миску и начал есть, и, несмотря на желание Вэй Усяня выразить свое неудовольствие и протест, он перевёл взгляд на суп и вяло заработал ложкой.

— Вэй Ин. - Ласковый голос Лань Ванцзи заставил упрямые плечи Вэй Усяня поникнуть.

— Ненавижу недомолвки, — пробормотал он, глотая свой суп между словами. — Когда искомое болтается передо мной... нами, а затем приходится преодолевать препятствия, чтобы добраться до него.

— Обед — это препятствие, Вэй Усянь? - угрожающе спросила Вэнь Цин. — Восстановление тела, которым ты обладаешь, для тебя какое-то неудобство? - Тон целительницы подразумевал, что его следующие действия должны включать в себя отправление ложки супа в рот.

Вэй Усянь нервно сглотнул и заработал ложкой быстрее, чтобы поскорее покончить с предложенной едой. Вэнь Цин обладала исключительной способностью проникать в душу человека одним взглядом, и после того, как демонический заклинатель оказался на острие этого самого взгляда, который при наихудшем раскладе наверняка будет сопровождаться какими-нибудь новыми лекциями о его здоровье, он решил, что лучше сейчас помолчать и просто делать то, что от него ждут.

Вэнь Цин удовлетворённо кивнула, а затем поддалась настойчивым уговорам Лань Сичэня и Цзян Чэна и тоже согласилась поесть. Спорить всё равно было бесполезно: в последние месяцы оба главы тщательно следили за тем, чтобы она регулярно ела, не позволяя заменять приёмы пищи её любимым чаем.

Суэта вокруг стола отвлекла Вэй Усяня от нынешнего разочарования, и он уже не в первый раз за сегодня зачарованно наблюдал за уже привычно препирающей троицей. С озорством в глазах он повернулся к Лань Ванцзи и многозначительно изогнул бровь, но его напарник только покачал головой, пресекая любые поползновения своего неугомонного возлюбленного дразнить этих троих. Вэй Усянь надулся и отвернулся, но уже в следующий миг его глаза хитро блеснули, и он продолжил с интересом наблюдать за маленькой триадой своего брата.

После того, как двое чрезмерно заботливых глав Орденов убедились, что Вэнь Цин, на самом деле, применила все свои кремы и мази, и прогрессу её исцеления опасность не угрожает, ей также вручили миску и ложку. Целительница закатила глаза к потолку, сочувствуя богам, что покровительствовали двум безнадёжным идиотам, попавшим на её орбиту.

Обед сегодня не выдался оживлённым, напряжение медленно нарастало по мере того, как все доедали свою еду. Хотя Вэй Усянь и Лань Ванцзи приступили к еде раньше остальных, закончили они последними, их всё ещё восстанавливающиеся тела с трудом справлялись с полноценным приёмом пищи.

Лань Сичэнь закончил первым, аккуратно отставил миску в сторону, отложил ложку и поднялся на ноги. Затем он взял талисманы, которые принёс с собой, и прошёлся по комнате, прикрепляя их к стенам, окнам и дверям с помощью своей духовной энергии. Он совершил полный круг, а потом и ещё один, проверяя, всё ли сделано правильно.

Вэй Усянь следил за каждым его шагом, разглядывая талисманы с профессиональным интересом и даже долей зависти; он всегда любил узнавать что-то новое, и при виде талисманов, сделанных исследователем Ли, в нём проснулся интеллект, скрытый за озорником.

Но демонический заклинатель сомневался, что прямо сейчас кто-то станет удовлетворять его любопытство, да и не хотел он отвлекать внимание от выяснения долгожданной правды, поэтому решил приберечь все вопросы на потом. Если исследователь Ли по-прежнему остаётся в цитадели, Вэй Усянь обязательно навестит его и узнает об этих талисманах из первых рук.

А в данный момент ему нужно было закончить обед, как бы трудно это ни было (он был голоден, но это был отдалённый голод, и его желудок всё ещё не был уверен, что оценил его усилия).

Хотя это заняло больше времени, чем хотелось бы, их миски, наконец, опустели. Лань Сичэнь собрал посуду на поднос и выставил его за дверь.

Наконец-то, подумал Вэй Усянь, наконец-то они получают ответы.

Вэнь Цин вздохнула, встала на ноги и взяла бумагу, на которой что-то начертала ранее.

Цзян Чэн тотчас выскочил и с любопытством заглянул ей через плечо. Но когда его взгляд пробежался по написанному, лицо его вытянулось от недоумения.

— Ты собираешься просто... выложить это вот так? — воскликнул он, совершенно сбитый с толку.

— Это прямо и по существу. Или у тебя есть идея получше? — Целительница направила на него недовольный взгляд, и Цзян Чэн, подняв руки в знак капитуляции, покачал головой. — Отлично. — Она вновь посмотрела на Вэй Усяня и Лань Ванцзи. — Я собираюсь довериться вам двоим и способности Лань Ванцзи регулировать вашу связь. И я надеюсь, что кто-то из вас знает, что это такое. — При этом она вздохнула. — Даже если вы двое слепые и тупые идиоты, я надеюсь, что вы хотя бы слышали об этом где-то мимоходом.

Всего несколько шагов по комнате, и бумага, написанная Вэнь Цин, оказалась в шаговой доступности от Вэй Усяня и Лань Ванцзи. Демонический заклинатель аж подпрыгнул на месте, одной рукой сжимая мантию на груди, а другой – вцепившись в рукав партнёра. Он с трудом удерживался от того, чтобы не выхватить бумагу из руки целительницы. Его партнёр же выглядел привычно сдержанным и спокойным, но в его золотых глазах сверкали искорки любопытства.

«Что ж, посмотрим, что из этого выйдет», — подумала Вэнь Цин.

Бумага привлекала взгляды Сливающейся Пары, как огонь мотылька, и когда целительница с небольшими церемониями позволила ей лечь на стол, оба заклинателя невольно подались вперёд.

На светлом пергаменте отчётливо выделялись четыре иероглифа, мерцающие радужно-чёрным цветом.

<http://bllate.org/book/13203/1177364>